

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

Перевод и разрешение на републикацию были предоставлены под руководством Главного Управления Правительственного Уполномоченного, Министерство Юстиции Республики Молдова (www.agent.gov.md). Разрешение на републикацию этого перевода было предоставлено с единственной целью его включения в базе данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека.

The present text and the authorisation to re-publish were granted under the authority of the Governmental Agent's General Department from the Ministry of Justice of the Republic of Moldova (www.agent.gov.md). Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

La traduction et l'autorisation de republier ont été accordées sous l'autorité de la Direction générale de l'Agent gouvernemental du Ministère de la Justice de la République de Moldova (www.agent.gov.md). L'autorisation de republier cette traduction a été accordée dans le seul but de son inclusion dans la base de données HUDOC de la Cour.

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ДОРОСЕВА против РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

(Жалоба № 39553/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

28/07/2015

Данное постановление может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле Доросева против Республики Молдова,

Европейский суд по правам человека (третья секция), заседая в составе Палаты, в которую вошли:

Жозеп Касадеваль, *председатель,*

Луис Лопес Герра,

Ян Шикута,

Драголюб Попович,

Йоханнес Силвис,

Валериу Грицко,

Юлия Антоанелла Моток, *судьи,*

и Стефен Филлипс, *секретарь секции,*

заседая 7 апреля 2015 года, за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление:

ХОД ПРОЦЕССА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 39553/12) против Республики Молдова, поданной в Суд в соответствии со статьёй 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - конвенция), гражданкой Республики Молдова, г-жой Екатериной Доросева (далее - заявитель), 12 июля 2012 года.

2. Интересы заявительницы представлял в суде г-н Р. Задойнов, адвокат, практикующий в мун. Кишинэу. Власти Республики Молдова (далее - власти) были представлены уполномоченным Республики Молдова при Европейском суде по правам человека г-ном Л. Апостолом.

3. Заявительница, в особенности, жаловалась на то, что подверглась жестокому обращению со стороны сотрудников полиции.

4. Европейский суд уведомил власти о жалобе 22 мая 2013 года.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница 1978 года рождения, проживает в мун. Кишинэу.

6. 11 ноября 2009 года примерно в 23 часа 30 минут заявительницу задержали на улице несколько полицейских в штатском по подозрению в том, что у нее при себе имелись наркотические вещества.

7. По утверждениям заявительницы, до того, как отвести ее в комиссариат полиции, полицейские применили к ней жестокое обращение. В комиссариате полиции ее продержали до утра следующего дня.

8. В отчете судебно-медицинского обследования от 13 ноября 2009 года, врач - судебно-медицинский эксперт обнаружил у заявительницы множество ссадин на лице, руках и ногах. Также, в тот же день, после получения радиологических снимков носовых костей, был установлен перелом носовых костей без смещения.

9. 15 ноября 2009 года заявительницу осмотрел невролог, который также обнаружил сотрясение мозга.

10. 18 января 2010 года заявительница подала жалобу в прокуратуру о жестоком обращении и незаконных действиях сотрудников полиции от 11 ноября 2009 года.

11. 1 апреля 2010 года прокуратура Рышкань вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного преследования по причине, что жалоба заявительницы была необоснованной. Постановление основывалось на показаниях обвиненных полицейских, которые отрицали факт жестокого обращения в отношении заявительницы.

12. 15 октября 2010 года вышестоящий прокурор той же прокуратуры отклонил жалобу заявительницы.

13. 29 ноября 2010 года судья по уголовному преследованию суда Рышкань удовлетворил жалобу заявительницы и постановил о повторном рассмотрении дела. Судья установил, что проведенное прокуратурой расследование было поверхностным и неполным.

14. После возобновления производства, прокуратура постановила о проведении нового судебно-медицинского обследования. В отчете от 30 декабря 2010 года врач – судебно-медицинский эксперт установил, что 13 ноября 2009 года у заявительницы было обнаружено множество ссадин на лице, конечностях, а также перелом носа. Врач установил, что травмы на теле заявительницы наступили в результате не менее чем шести разных ударов твердым тупым предметом, и поскольку они были размещены на разных частях тела, они могли появиться в результате падения с высоты тела заявительницы.

15. 20 мая 2010 года прокуратура Рышкань вновь отказала в возбуждении уголовного преследования. На этот раз прокуратура обосновала, что в результате проверки медицинских документов больницы, в которой заявительница прошла радиографию носовых костей, производство было проведено не 13, а 10 ноября 2009 года. Помимо этого, прокурор установил расхождение между констатированиями судебно-медицинской экспертизы от 13 ноября 2009 года, в которой было указано время применения жестокого обращения в отношении заявительницы как 1 час 00 минут 12 ноября и

ее последующими показаниями, согласно которым она указала время 23 часа 30 минут 11 ноября 2009 года. Это решение подтвердили вышестоящий прокурор 26 сентября 2011 года и судья по уголовному преследованию суда Рышкань 1 ноября 2011 года.

II. ВНУТРЕННИЕ ПРАВО И ПРАКТИКА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕЛУ

16. Соответствующие части действующего на тот момент Уголовно-процессуального кодекса гласят:

Статья 274. Начало уголовного преследования

«Орган уголовного преследования или прокурор, осведомленный в порядке, предусмотренном законом, в 30-дневный срок распоряжается посредством постановления о начале уголовного преследования в случае, если из акта осведомления или констатирующих актов вытекают разумные подозрения в совершении преступления и отсутствуют какие-либо обстоятельства, исключающие уголовное преследование, уведомив об этом лицо, осуществившее осведомление, или соответствующий орган...»

17. В соответствии со статьями 298, 299 и 313 Уголовно-процессуального кодекса, жалоба на жестокое обращение подается в прокуратуру и обжалуется вышестоящему прокурору. Постановление вышестоящего прокурора по рассмотренной им жалобе может быть обжаловано судье по уголовному преследованию. Объяснительные постановления Пленума Высшей судебной палаты № 7 и № 8 от 4 апреля 2005 года и 30 октября 2009 года, соответственно, подтверждают, что это является средством, которое следует использовать в делах о жестокое обращение и пытках.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

18. Заявительница жаловалась на то, что подверглась жестокому обращению в то время как находилась под контролем полиции и на неэффективное расследование дела в этой связи. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным, или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

А. Приемлемость

19. Власти напомнили, что в деле *Ипати против Республики Молдова* (№ 55408/07, 5 февраля 2013 года) о жестоком обращении в отношении заявителя со стороны полиции, Суд отклонил возражение, приведенное властями о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, основываясь на том, что заявитель не подал протест на постановление судьи по уголовному преследованию. На основании этого решения, власти сочли, что это было мнением Суда о том, что кассационные жалобы, адресованные судьям по уголовному преследованию по таким делам, не составляют эффективное средство правовой защиты и, следовательно, не являются обязательными для их исчерпывания. Таким образом, власти утверждали, что шестимесячный срок для подачи настоящей жалобы следует исчислять от 20 мая 2010 года, а не от 1 ноября 2011 года, то есть от даты постановления, вынесенного судьей по уголовному преследованию. Власти призвали Суд объявить жалобу неприемлемой из-за несоблюдения срока, составляющего шесть месяцев.

20. Заявительница не согласилась с доводами властей и утверждала, что шестимесячный срок был соблюден, в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции.

21. Суд напоминает, что в деле *Ипати против Молдовы*, он отклонил возражение властей о неисчерпании средств правовой защиты, поскольку расследование по делу длилось больше пяти лет, а заявитель уже трижды безуспешно обращался к судье по уголовному преследованию до подачи жалобы в Европейский суд. Это было решением, основанным на специфических элементах дела, а не было намерением Суда объявить, что жалобы, поданные судье по уголовному преследованию в соответствии со статьей 313 Уголовно-процессуального кодекса, не составляют эффективное средство правовой защиты. Это подтверждается также тем, в последующем решении по делу *Куприянов против Молдовы* 34115/09, от 26 марта 2013 года), Суд объявил неприемлемой жалобу заявителя о жестоком обращении на основании статьи 3 Конвенции по причине того, что он не подал жалобу судье по уголовному преследованию.

22. Поэтому, Суд отмечает, что жалоба не может быть объявлена неприемлемой из-за несоблюдения шестимесячного срока, в итоге, возражение властей отклоняется. Суд считает, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. В дальнейшем он отметил, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому жалоба, о которой идет речь, должны быть объявлена приемлемой.

В. По существу жалобы

23. Заявительница утверждала, что во время ее задержания и содержания под стражей в комиссариате полиции к ней применяли жестокое обращение, и утверждала, что компетентные органы не объяснили происхождение телесных повреждений, зарегистрированных в выписках медицинской карточки заявительницы. Также, заявительница утверждала, что прокуратура не провела эффективного расследования дела.

24. Власти не прокомментировали, но утверждали, что поддерживают позицию национальных компетентных органов.

25. Судом неоднократно указывалось, что статья 3 Конвенции обеспечивает одну из основополагающих ценностей демократического общества. Даже при самых сложных обстоятельствах, таких как борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание. В отличие от большинства материальных положений Конвенции и Протоколов №1 и №4, статья 3 не предполагает исключений, и отступление от нее не допускается пунктом 2 статьи 15 даже в случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации (см. *Селмуни против Франции* [МС], № 25803/94, § 95, ЕСПЧ 1999-V, и *Ассенов и другие против Болгарии*, 28 октября 1998 года, § 93 *Сборник постановлений и решений* 1998- VIII).

26. Если лицо доставляется в полицию или иным образом оказывается под контролем властей в нормальном состоянии здоровья и во время содержания под стражей или пребывания под их контролем у него обнаружены травмы, (см. *Бурсук против Румынии*, № 42066/98, § 80, 12 октября 2004 года), на власти возлагается обязанность представить удовлетворительное и убедительное объяснение того, каким образом причинены эти травмы, в противном случае возникает вопрос о применении статьи 3 Конвенции (вышеприведенное дело *Селмуни против Франции*, § 87).

27. Для оценки доказательств Суд принимает стандарт доказывания «вне всякого разумного сомнения» (см. *Ирландия против Соединенного королевства*, 18 января 1978 года, § 161, серия А, № 25). Однако такая доказанность может вытекать из совместного существования достаточно обоснованных, очевидных и согласующихся друг с другом предположений или аналогичных не опровергнутых допущений каких-либо фактов. В случае, если события в деле полностью или по большей части находятся в сфере исключительной осведомленности властей, как в деле, где фигурируют лица, находящиеся под их контролем под стражей, возникают обоснованные предположения фактов в отношении травм и смерти, которые происходят во время нахождения под стражей. Более того,

можно считать, что бремя доказывания лежит на властях, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение. (см. *Салман против Турции* [МС], № 21986/93, § 100, ЕСПЧ 2000-VII).

28. Суд приходит к выводу о том, что если лицо делает обоснованные заявления о том, что пострадало от нарушений статьи 3 во время нахождения в руках полиции или других агентов Государства, данная норма, читаемая в сочетании со статьей 1 Конвенции об общих обязательствах Государств «по обеспечению каждому в пределах юрисдикции прав и свобод, предусмотренных Конвенцией», требует проведения эффективного официального расследования. Также, как и при проведении расследования по статье 2, такое расследование должно быть способно привести к установлению и наказанию виновных. В противном случае, общий запрет на пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, был бы, несмотря на его фундаментальную важность (см. п. 119 выше), неэффективным на практике и дал бы возможность в некоторых случаях агентам государства злоупотреблять правами тех, кто находится под их контролем, потенциально безнаказанно (см., помимо прочих дел, *Лабита против Италии* [МС], № 26772/95, § 131, ЕСПЧ 2000-IV).

29. Расследование серьезных утверждений о жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что власти должны всегда со всей серьезностью пытаться выяснить обстоятельства произошедшего, и не должны полагаться на поспешные и необоснованные выводы для того, чтобы закончить расследование или вынести решение (см. вышеприведенное дело *Ассенов и другие*, § 103). Они должны предпринимать все доступные им разумные меры для сбора доказательств по делу, включая, *inter alia*, показания свидетелей и экспертные данные (см. *Танрыкулу против Турции* [МС], № 23763/94, § 104, ЕСПЧ 1999-IV, и *Гюль против Турции*, № 22676/93, § 89, 14 декабря 2000 года). Любой недостаток расследования, который подрывает его возможность установить причину телесных повреждений или личность виновных, влечет за собой риск несоблюдения данного принципа.

30. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что после освобождения из-под ареста на теле заявительницы были обнаружены многочисленные травмы. Приняв во внимание, что власти не предоставили правдоподобного объяснения происхождению травм заявительницы, Суд считает, что они появились в результате жестокого обращения, перенесенного во время пребывания заявительницы под опекой полиции. Следовательно, была нарушена статья 3 Конвенции.

31. Что касается расследования, проведенного национальными компетентными органами относительно утверждений заявительницы о

жестоким обращении в своем отношении, прокуратура не провела ни одного конкретного мероприятия для расследования обстоятельств дела, ограничившись тем, что безоговорочно приняла показания обвиняемых полицейских. При первом отклонении жалобы заявительницы, прокуроры спекулировали тем, что травмы могли быть причинены в результате падения. Позднее, когда они ознакомились с констатированиями повторного отчета судебно-медицинского обследования, который свидетельствовал, что травмы не могли быть причинены в результате простого падения и что они были спровоцированы не менее чем шестью разными ударами, прокуроры нашли новую причину для отклонения жалобы, а именно сочли дату радиографии как 10 ноября вместо 13 ноября 2009 года. Они не объяснили того, как пришли к такому заключению и материалы дела не содержат ни одного доказательного элемента в поддержку этого факта. Напротив, все медицинские документы, содержащиеся в национальном деле, направленном властями Европейскому суду, ссылаются на 13 ноября 2009 года как дату, когда была проведена радиография головы заявительницы. В дальнейшем Суд отметил, что прокуроры не провели опознания для установления личности сотрудников полиции, ответственных за жестокое обращение в отношении заявительницы, более того, они не провели очную ставку между ними. Поэтому, Европейский суд не может сделать заключение, что в данном случае было проведено эффективное расследование. Таким образом, статья 3 Конвенции также была нарушена под аспектом процессуального характера.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

32. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

33. Заявительница потребовала 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

34. Власти опровергли сумму, запрошенную заявительницей, утверждая, что она неоправданная и завышенная.

35. Приняв во внимание вышеустановленные нарушения и их тяжесть, Суд считает оправданным присудить в данном деле компенсацию за понесенный моральный вред. Справедливо

постановив и учтя специфические обстоятельства настоящего дела, Суд присуждает заявительнице 12 000 евро.

В. Судебные расходы и издержки

36. Также заявительница потребовала 5 100 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек, понесенных в Европейском суде.

37. Власти опровергли сумму, запрошенную заявительницей, и утверждали, что она является завышенной.

38. Приняв во внимание юридическую помощь, предоставленную заявительнице Советом Европы, и сложность дела, Суд считает, что нет необходимости в присуждении компенсации за судебные расходы и издержки.

С. Процент за просрочку платежа

39. Европейский суд счел, что процент за просрочку платежа должен быть установлен в размере предельной годовой ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* приемлемой жалобу;
2. *Постановил*, что была нарушена статья 3 Конвенции под материальным и процессуальным аспектами;
3. *Постановил*:
 - (a) что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции 12 000 евро (двенадцать тысяч евро), а также все налоги, которые могут быть собраны с этой суммы, с конвертацией этих сумм в молдавские леи по курсу, действующему в стране на дату исполнения постановления;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты простые проценты подлежат начислению на эти суммы в размере, равном предельной годовой ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

4. *Отклонил* остальные требования заявительницы о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, и письменное уведомление о постановлении направлено 28 апреля 2015 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс,
секретарь

Луис Лопес Герра,
председатель